Глава 213. Надежда есть

В этот момент выпрыгнувшая из воды рыба была пронзена таким количеством копий и мечей, что выглядела как еж.

Из-за силы ударов оружием она была отброшена от корабля.

Прежде чем рыба упала, множество каменных орудий, которые были брошены позже, все еще непрерывно ударяли в ее тело. Эта рыба, похожая на ежа, выглядела еще несчастнее.

Свист!

Каменный жезл, толщиной с бедро человека и намного длиннее человеческого тела, был брошен как копье и нанес прыгающей рыбе прямой удар. Удочка была частью рыбьей клетки, и кто-то ее вытащил.

Ян Чжи и другие только услышали глухой стук, а затем увидели кровь на своих лицах.

Когда они снова посмотрели назад, прыгающая большая рыба с клыками, вся в копьях, которую только что закололи, была пронзена каменным жезлом.

Рыба снова упала в воду. В течение всего этого времени Шао Сюань не оборачивался, словно и так знал, что произойдет.

Такая жестокая и кровавая сцена ненадолго потрясла Ян Чжи и других, но также заставила их почувствовать удивление и сильнейшее волнение.

Проще говоря, они чувствовали, что их поддерживают другие. Они больше не были одиноки и слабы. Вокруг было много людей и более могущественная сила, которая их сбережет.

Ян Чжи однажды спросил человека из племени Баркасов, как он себя чувствует, принадлежа к племени. Этот старик с покладистым характером ответил ему: «Когда ты в опасности, возможно, ты не в состоянии справиться с ситуацией. Но это не имеет значения, потому что ты знаешь, что твое племя поможет тебе».

Ян Чжи хорошо помнил, что когда старик сказал это, его глаза наполнились гордостью. Хотя он также подвергался насмешкам в племени Баркасов, он знал, что в его беде племя станет его наибольшей поддержкой.

И Ян Чжи наконец-то почувствовал поддержку своего племени.

Брызги крови в реке заставили пираний стать более активными. К счастью, корабль быстро

приблизился к берегу, потому что Чача его потянул. Пираньи в настоящее время нацелились на рыбу, упавшую в воду.

Будучи вдали от этого места в течение целого года, Чача был еще более взволнован, чем Цезарь. Вероятно, потому что путешествие заставило окончательно убедиться, что лучше оставаться в племени. Он был свободен в горах. Во время полета во внешних территориях ему нужно было понять, контролируется ли этот район, и его сопровождал только Шао Сюань. Что бы он ни хотел сделать, ему приходилось дважды подумать, прежде чем действовать. Он должен был решить все проблемы самостоятельно. Это заставило его чувствовать себя очень неловко. Еда была откровенно плохой, поэтому он чувствовал, что за год практически не подрос. Теперь, когда он, наконец вернулся, первое, что он хотел сделать, это хорошенько поесть!

Глядя на быстро приближающийся корабль, люди племени Пылающих Горнов были очень счастливы. За Шао Сюанем стояло еще несколько человек!

В первый раз они видели других людей за пределами племени.

Корабль быстро приближался, шаман посмотрел на Чачу, который и не подумал замедлить свое движение в воздухе, и велел толпе быстро отступить.

- Ну же, отойдите!

Поскольку шаман велел им это сделать, все, естественно, подчинились.

В одно мгновение на пути следования корабля можно было увидеть пустое пространство.

Корабль скользил по берегу, и вонючий песок брызгал на тех людей, которые стояли рядом с ним, но они не возражали. Они подняли руку, чтобы стереть с лица грязь, понюхали ее и передернулись от отвращения. Они вытерли брызги на руках и теле и погнались за кораблем.

- Чача, остановись! Ослабь веревку! - крикнул Шао Сюань Чаче.

Цезарь схватил зубами хвост корабля, чтобы замедлить его после того, как тот зашел на берег.

Чача почувствовал натяжение в когтях и услышал крик Шао Сюаня. Радость возвращения постепенно улеглась, и он принялся думать о различных видах добычи в горах.

Избавившись от веревки в когтях, Чача увидел старого Ке, который медленно шел позади остальных и полетел прямо к нему.

Глядя на Чачу в небе, старый Кесигхед умилялся, как будто это вырос его ребенок, и он,

наконец, вернулся после долгой поездки. Но когда старый Ке все еще думал об этом, им завладел Чача.

Тем временем Шао Сюань спрыгнул с корабля, который, наконец, остановился, погладил голову Цезаря, а затем направился к шаману и вождю.

- Я вернулся!

- Ты вернулся! Вы вернулись! Это хорошо! - шаман исторг свой редкий скрипучий смех.

В этот момент шаман не стал его расспрашивать слишком сильно, и он просто посмотрел в глаза Шао Сюаню. Шао Сюань похлопал себя по груди, которая была покрыта шерстью животного, и шаман нахмурился еще сильнее, вдобавок к уже имеющимся морщинам.

У людей в племени было так много вопросов, они хотели задать их Шао Сюаню. Но сейчас было не время, когда Шао Сюань мог отвечать на их вопросы один за другим. Шао Сюань поприветствовал Май, Ланг Га и других, которые были ему знакомы. Затем он посмотрел на старого Ке, которого, наконец, по-своему обнимал Чача.

Ничего не сказав, Шао Сюань обнял старого Ке.

- Добро пожаловать домой, - сказал старый Ке и улыбнулся, его глаза наполнились слезами.

Приветствуя народ племени, Шао Сюань не забыл представить Ян Чжи и других, но без деталей. Он только сказал, что они жили за пределами племени и еще не пробудили свою силу.

Шаман и вождь знали, что это длинная история, и сейчас не время спрашивать подробности.

Увидев шамана и вождя, Ян Чжи и другие выглядели немного беспомощными. Они были так взволнованы, что не знали, что сказать. Хотя Шао Сюань рассказал им этикет племени, они все забыли его из-за волнения.

Шаман и вождь видели это, но не винили их.

- Та, Гуй Хи, вы двое, подберите им место для отдыха. Эта поездка, должно быть, была очень утомительной, и им нужно хорошо отдохнуть, - сказал Ао.

- Да!

Шао Сюань сказал, что Ян Чжи и другие не пробудили свою силу, поэтому они были очень вымотаны. Но руководители двух команд не возражали против этого и сказали соплеменникам

приготовить еду для простых людей. В настоящее время они не могли есть мясо диких зверей, потому что не были достаточно сильны.

Когда Та и Гуй Хи привели Ян Чжи и его близких к горе, добродушная тетка схватила и подняла Цзяо Ву одной рукой, взвесила его, а затем сказала с жалостью:

- Недостаточно силен.

В завершении, тетка с энтузиазмом улыбнулась, похлопала Цзяо по плечу и серьезно сказала:

- Молодой человек, ешь больше мяса!

Некоторые люди вокруг них давали Ян Чжи и другим немного еды, но руководители команд сказали им, что не разбудив силы, они не смогут это съесть. Это было очень печально.

Те, кто остался на берегу, окружили пришвартованный корабль.

- Эй, это корабль?

- Конечно! Но этот лучше, чем тот, который мы сделали в прошлом году.

Тотемный воин плохо контролировал свои силы, поэтому он ущипнул деревянный корабль и оставил в нем дыру. Он мгновенно одернул руку.

- Хорошо выглядит, но хрупкий. Мы можем сделать его более основательным.

- Правильно, - сказали люди, окружающие корабль, и кивнули.

Шао Сюань немного поговорил со старым Ке, а затем поднялся на гору с шаманом и вождем. Поэтому у тех, кто хотел расспросить его о ситуации за пределами племени, не было другого выбора, кроме как, набраться терпения и ждать его возвращения.

Шао Сюань последовал на гору и вновь подошел к знакомому ему каменному дому шамана. Он вошел в дом, налил стакан воды и выпил его. Затем, в присутствии ожидающих вождя и шамана, он открыл кожаную сумку и вынул из нее четыре свитка.

- Эти два написаны шаманом и вождем племени Барабанщиков, и они для вас. Это карта, которую я нарисовал. В тех местах произошли большие перемены, и то, что оставили вам предки, уже устарело. Но у меня не было достаточно времени, поэтому я не мог посетить все уголки региона. И последний из свитков - краткое изложение моей поездки.

Вручая четыре свитка шаману и вождю, Шао Сюань достал несколько небольших предметов, которые он принес издалека - монеты, нефрит и водяные лунные камни. Что касается происхождения и использования этих вещей, он записал это в последнем свитке.

Отложив вещи, Шао Сюань не задержался надолго и спустился с горы. Такое долгое плавание действительно потребляло много его энергии, потому что он должен был защищать Ян Чжи и других. Поначалу Шао Сюань был взволнован, но потом почувствовал, что очень устал. Он должен был хорошо отдохнуть сегодня вечером, чтобы подробно рассказать людям о своем путешествии на следующий день.

Шаман и вождь обсуждали то, что он оставил, очень долгое время.

После того, как Шао Сюань ушел, шаман и вождь с трепетом взяли свитки, которые дал им юноша, а затем внимательно посмотрели на них. Сначала они взглянули на последний. Впервые они узнавали о ситуации за пределами племени.

Вечером шаман и вождь попросили всех старейшин собраться вместе, чтобы обсудить миграцию племени. Но на самом деле это была не миграция, а возвращение.

Когда-то у них не было надежды на возвращение, на старую землю, но теперь наконец-то она появилась.

http://tl.rulate.ru/book/96737/846574